

«Не капитал, но духовная энергия инженера...»

ШУХОВА Е. М., архитектор

В 1876 г. во время командировки на Всемирную выставку в Филадельфию, куда его направили как лучшего выпускника Императорского московского технического училища (ИМТУ), В. Г. Шухов познакомился с Александром Вениаминовичем Бари. Эта встреча решила судьбу каждого из них и во многом определила развитие русского инженерного дела.

А. В. Бари родился в Петербурге в 1847 г. Его отец, В. М. Бари, уроженец Прибалтики, окончил в Кенигсберге высшее талмудическое училище и должен был стать раввином, но вместо этого принял лютеранство и несколько лет безуспешно пытался устроиться при правительстве «на службу для поручений по еврейским делам». Потерпев неудачу, он осел в Петербурге, был учителем немецкого языка при Дворянском полку, потом открыл частный пансион и вступил в переписку с Карлом Марксом. Его личностью заинтересовалось Третье отделение, и В. М. Бари счел за лучшее с семьей перебраться в Швейцарию. Александр поступил в Цюрихе в знаменитый Политехникум, где познакомился с проходившим стажировку после окончания университета Ф. Е. Орловым — будущим профессором ИМТУ, любимым учителем В. Г. Шухова. Судя по дневниковым записям Федора Евлоповича, А. В. Бари уже в студенческие годы проявлял незаурядные организаторские способности.

В 1870 г. по окончании Политехникума Бари отправился в США. Спустя шесть лет он преуспел настолько, что открыл в Филадельфии техническую контору и возглавил городское Общество инженеров. Энергичный, имевший безошибочное чутье на людей, Бари быстро добился успеха как предприниматель. Собственно инженерная деятельность привлекала его мало.

Получив престижный подряд на строительство павильонов Всемир-

ной выставки, Александр Вениаминович приобрел еще больший авторитет в технических кругах.

На выставке он завязал новые и укрепил прежние связи с русскими специалистами. По свидетельству профессоров ИМТУ, он встретил их

В. Г. Шухов (слева) и А. В. Бари. 1885 г.

«с радушем человека, не забывающего родину... указал, как действовать, чтобы поездка в Америку при краткости Времени не оказалась бесполезною», показал предприятие Филадельфии.

Проф. Орлов обратил внимание Александра Вениаминовича на необыкновенно даровитого молодого человека — В. Г. Шухова, и год спустя, бросив наложенную жизнь, но сохранив американское гражданство, А. В. Бари с женой и дочкой возвратились на родину. Разыскав в столице Владимира Григорьевича, он предложил ему совместную деятельность. В 1878 г. молодые люди отправились в Баку, где в ту пору начинала развиваться нефтяная промышленность.

Выполняя заказы компаний братьев Нобель, Г. М. Лианозова, С. М. Шибаева и других, Шухов су-

мел в короткий срок разрешить весь комплекс вопросов, связанных с добычей, хранением, транспортировкой и переработкой нефти, и поставить дело на научную основу.

Окрыленный успехом Бари, до тех пор выступавший посредником между Шуховым и заказчиками, решил открыть в Москве проектно-строительную фирму, пригласив Владимира Григорьевича на должности технического директора и главного инженера, а себе взяв чис-

то административные функции. Официальная дата основания «Строительной конторы инженера А. В. Бари» — 1 декабря 1880 г.

Нужно сказать, что в те годы, если не считать узкоспециализированных конструкторских бюро при заводах, проектных контор как таковых еще не существовало. Так что самостоятельная постоянно действующая широкого профиля проектная фирма Бари оказалась едва ли не первой в стране организацией подобного рода.

С первых дней в основу деятельности Строительной конторы был положен принцип, неукоснительно соблюдавшийся все время ее существования: минимум сотрудников при разнообразном диапазоне и высочайшем качестве выполняемых работ. Даже в период наивысшего расцвета в проектном бюро трудилось не более 20 инженеров, чертежников и техников. Такое было возможно потому, что Шухов практически не нуждался в помощниках. По воспоминаниям сотрудников, «все расчеты своих многочисленных сооружений Владимир Григорьевич делал только лично сам и так кратко, что понять их постороннему было очень трудно... Сосредоточенность его была поразительной. Приходя в 10 ч в контору, он садился за свой стол, раскрывал тетрадь большого формата и начинал, глубоко вдумываясь, писать цифры, цифры и только цифры. Если он и уходил куда-нибудь, то только в свою обширную библиотеку, где просматривал журналы на иностранных языках» (В. Г. Шухов владел почти всеми европейскими языками, немецкий, английский и французский

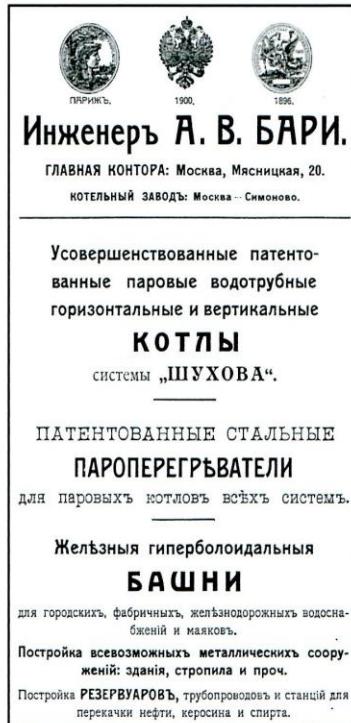
знал в совершенстве – Е. Ш.). Разговоры на отвлеченные темы он позволял себе только во время завтрака, все остальное время тратил на работу и деловые беседы с посетителями, которых к нему приходило множество».

Владимира Григорьевича называли «человеком-фабрикой». Действительно, читая его рабочие тетради-дневники, нельзя не поражаться: почти каждый день в них – новый заказ, новая тема. Так, на рубеже 1880-х – 1890-х гг. он одновременно работал над тремя проектами, каждый из которых в отдельности мог принести ему славу и почет на всю жизнь. Именно в это время он изобрел свои знаменитые водотрубные паровые котлы, по отзывам специалистов, совершившие в теплотехнике целый переворот, оформил патент на приборы для непрерывной дробной перегонки нефти (креминг-процесс) и составил проект московского водоснабжения.

Прошло еще несколько лет, и Шухов удивил мир фундаментальными изобретениями в области строительного искусства. Демонстрация их на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде принесла Строительной конторе высшую награду – право изображать на бланках и рекламных проспектах Государственный герб Российской империи.

Ежегодные обороты предприятия выросли с 500 тыс. р. в 1880 г. до 6 млн р. в 1895 г. К 1910 г. было выполнено заказов на сумму свыше 58 млн р., разработано 4825 проектных чертежей и возведено по всей стране 3240 резервуаров для нефти, спирта, керосина, 21 элеватор для хранения зерна, 370 км нефтепроводных линий, водопроводы в шести городах, 4210 паровых котлов, 417 железнодорожных мостов, 65 нефтеналивных баржей, восемь доменных печей, 45 сетчатых водонапорных башен, два маяка, металлические конструкции более чем для 200 зданий.

Главное проектное бюро неизменно располагалось на Мясницкой ул. (ныне дом № 24). В 1894 г. в Симоновой слободе был основан котельный завод. Постоянное отделение фирмы находилось в Петербурге, другие филиалы в разные годы

*Рекламный проспект фирмы
А. В. Бари. 1913 г.*

были в Воронеже, Туле, Баку, Батуме, Козлове, Батайске, Ростове-на-Дону и других городах. Число рабочих, находившихся в распоряжении Строительной конторы, доходило до 3000 человек.

В записной книжке В. Г. Шухова имеются сведения относительно состава служащих фирмы и выплаченного им вознаграждения в 1900 г., том самом, в котором Владимир Григорьевич за свои изобретения был удостоен большой золотой медали на Всемирной выставке в Париже. Из записей следует, что в проектом бюро в Москве работали 16 инженеров, чертежников и техников, 31 мастер и монтер, 14 служащих канцелярии, 18 бухгалтеров, юрисконсульт, доктор, четыре сторожа и 11 артельщиков – всего 96 человек.

Высокой была заработка плата. Рядовые инженеры в среднем получали 4316 р. серебром в год, чертежники и техники – 1000 р., бухгалтеры – 1440 р., мастера и монтеры – 900 р., сотрудники канцелярии – 1840 р., табельщики и кладовщики – 650 р., артельщики – 480 р. Директор котельного завода зарабатывал 19 тыс. р., руководитель отъездных работ – 74 тыс. р., Бари – 290 тыс. р., Шухов

– 130–140 тыс. р. В названные суммы входили и проценты от прибыли, которые были тем выше, чем больше работал Шухов. Проценты эти получали все служащие, вплоть до кухарки, готовившей сотрудникам обеды.

Строительная контора стала прекрасной практической школой для выпускников Технического училища. Работая рядом с Шуховым, они приобщались к высочайшей культуре инженерного труда. Многие впоследствии начали собственное дело или стали профессорами.

Шухов, Бари вели широкую благотворительную деятельность, поддерживая крупными суммами ИМТУ, Комиссаровское училище и Политехническое общество.

В одной из работ философ техники П. К. Энгельмейер писал: «Почти все экономисты-теоретики стоят далеко от естествознания, на котором зиждется, в последнем счете, всякое производство. Таким образом, экономисты облекают предпринимателя в парадную мантию всех результатов труда инженера. А инженер, этот поистине творец и руководитель хозяйства, оттесняется на последний план со стороны власть имеющих... Не капитал, но духовная энергия инженера является важнейшим фактором производства...»

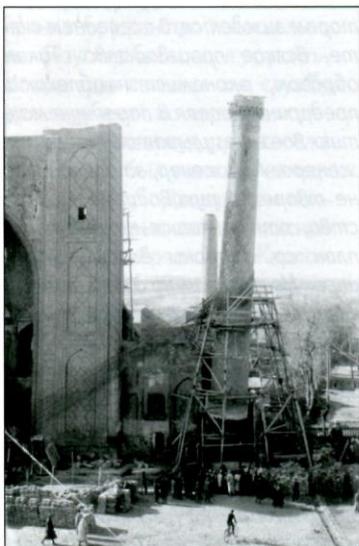
История фирмы Бари служит яркой иллюстрацией этого. Шухов мог изобретать и без Бари, и четверть века, что предприятие блистало после смерти Александра Вениаминовича, несмотря на войну, разрушу, национализацию, прекрасно это подтверждает. Без Бари Шухов сделал свое первое изобретение – паровую форсунку, высоко оцененную Д. И. Менделеевым, построил дебаркадер Киевского вокзала и радиобашню, осуществил свою едва ли не самую гениальную идею – креминг-процесс.

Несомненная заслуга А. В. Бари в том, что как предприниматель он сделал верную ставку – ставку на талант, на созидательный дар, что позволило ему добиться крупного и длительного успеха и именно в этом он – пример для современных коммерсантов.

Личные отношения В. Г. Шухова и А. В. Бари складывались непросто. Признанный глава «Московской ин-

Завод «Советский крекинг»
в Баку. 1932 г.

Работы по Выпрямлению минарета медресе Улугбека
в Самарканде. 1932 г.

женерной семьи», проф. П. К. Худяков, прекрасно зная обоих, относившийся к Александру Вениаминовичу с уважением, тем не менее утверждал: «На многочисленных шуховских изобретениях Бари нажил громадное состояние. Тогда говорили: «недаром он американец». А следовало бы говорить: недаром ему выпало счастье – опереться в своей работе на сотрудничество такого бескорыстного научно-технического работника, который всегда отдавал ему задаром свои

изобретения, – рекорд, никогда и никем не превзойденный, но и никем до сих пор еще не оцененный...»

Получая права на шуховские изобретения, Бари с большой неохотой соглашался на публикацию научных работ Владимира Григорьевича, в которых тот раскрывал суть и детали своих идей, а иногда и прямо защищал публикацию, как это было, например, в случае с продолжением книги «Стропила» или трудом о перегонке нефти.

Шухов ценил Бари за то, что тот предоставлял ему относительную свободу действий, не жалел средств на необходимые научные эксперименты, и потому, несмотря на предложения конкурирующих фирм, оставался в Строительной конторе, многое прощаю своему патрону.

В 1913 г. А. В. Бари умер. Унаследовавшие его дело сыновья не имели организаторских способностей, и все легло на плечи Шухова. В годы первой мировой войны Владимир Григорьевич выполнял ответственные заказы Артиллерийского и Морского ведомств (изобрел передвижные конструкции платформ под тяжелые артиллерийские орудия, создал более 40 типов морских мин, спроектировал и построил батопорт), не снижая при этом объемов работ по «мирным» заказам: проектировал конструкции двух крупнейших московских вокзалов, Киевского и Казанского, водонапорные башни, резервуары и т. д.

После Октябрьской революции Строительная контора была национализирована. Владимир Григорьевич записал в рабочей тетради: «Национализация предприятия Бари решена в марте 1919 г. Избраны Шухов, Мишин И. Д., Волков И. И. Меллье оставлены нами как главно-управляющий... 20 января. Правление наше, подчиненное Гомомезе (Государственное объединение московских металлообрабатывающих заводов – Е. Ш.), решено Гомомезой переменить. Шухов удаляется. Намечены два лица: Виноградов и Волков. 23-го на заводе выбран кандидатом Мишин как коммерческий представитель. Но 25 января завод наш избрал меня кандидатом в правление. Таким

образом, выбранными являются Мишин и я.

15 июля 1920 г. Получен мандат от ВСНХ о назначении управляющим заводом».

В 1925 г. контору присоединили к котельному заводу, в 1928-м хотели подчинить заводу подъемно-транспортного оборудования. Сохранившиеся документы свидетельствуют о том, как много сил Владимир Григорьевич потратил на то, чтобы отстоять, сохранить свое детище.

Вот что рассказывал он о предприятии в письме, написанном в его защиту и датированном 1929 г.: «Строительная контора по своей структуре представляет подвижную и гибкую организацию, характерной особенностью которой является выполнение заказов непосредственно на месте работ...

Такая организация имеет большие преимущества по сравнению с чисто постоянно заводской... позволяет конторе успешно конкурировать с металлообрабатывающими заводами и давать более дешевую продукцию... В процентном отношении отъездные работы составляют от 55 до 70 %. Все отъездные работы ведутся непосредственно главной конторой, состоящими в ее распоряжении инженерами, техниками, монтажерами, мастерами и своими рабочими. Со дня основания Строительной конторы до настоящего времени всей технической частью всего предприятия руководит инженер В. Г. Шухов, по проектам которого исполнялись и исполняются все работы, как отъездные, так и на заводе...

Всей своей предыдущей обширной деятельностью Строительная контора доказала как свое право на самостоятельное существование, так и целесообразность и смысл такой организацией ...»

В 1930 г. Строительная контора вошла в ядро вновь созданного треста «Стальмост».

В. Г. Шухов возглавлял проектное бюро и завод «Парострой» в общей сложности 52 года, вплоть до 1932 г., когда он попросил освободить его от административных обязанностей, сохранив за собой консультационно-техническое руководство. ■